

УДК 340

Некоторые вопросы предупреждения политического экстремизма и терроризма в Северо-Кавказском регионе России

Юрчевский Сергей Дмитриевич

Аспирант кафедры криминологии,
Краснодарский университет МВД России,
350005, Россия, Краснодар, ул. Ярославская, 128;
e-mail: Farell@list.ru

Аннотация

Для предупреждения экстремизма и его крайней формы, терроризма, необходимо учитывать все факторы, влияющие на формирование всех форм насилия во всем обществе. Одним из факторов, детерминирующих совершение преступлений, связанных с осуществлением экстремистской и террористической деятельности в Северо-Кавказском регионе России, является деструктивная деятельность исламских религиозных проповедников, поддерживаемых из-за границы. Российское общество в течение двадцати лет находящееся в глубоком кризисе, в том числе в духовно-нравственном, в котором культ насилия и безнравственности насаждается СМИ, нуждается в общесоциальной программе борьбы с насильственной преступностью.

Ключевые слова

Экстремизм, политика, политический экстремизм, профилактика, причины, факторы, предупреждение, ислам, ненависть, вражда, нетерпимость.

Введение

Мысль о том, что предупреждение преступности должно иметь

приоритет перед карательной политикой государства, была высказана в глубокой древности (Платон, Аристотель). В Новое время она начинает ак-

тивно развиваться в трудах Дж. Локка, Вольтера, Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескье, Ч. Беккариа. В современный период развития криминологической мысли предупреждение преступности рассматривается как основное направление деятельности государства и общества по нейтрализации, оздоровлению общества¹. По сравнению с наказанием идея профилактики преступлений считается в современной криминологии более прогрессивной и перспективной. Исследования, проведенные в некоторых европейских государствах и США, показали, что «превентивные меры могут в большей степени способствовать сокращению преступности и обходятся обществу дешевле, чем широкое применение мер наказания в виде лишения свободы»². В отличие от уголовного наказания, которое оказывает влияние на преступность посредством воздействия на личность преступника, меры предупреждения имеют иную направленность — устранение или

нейтрализация причин и условий, порождающих преступность. Этим объясняется то, что предупредительная деятельность по своему содержанию, масштабам мероприятий и количеству субъектов, участвующих в ней, значительно шире и богаче, чем практика применения уголовного наказания.

В современной мировой криминологии различают три уровня превенции: *первичную* (primary prevention), *вторичную* (secondary prevention) и *третичную* (tertiary prevention)³. Первичная профилактика преступности (или общесоциальная) предполагает воздействие на среду, экологию, социальные, политические условия жизни населения в целях их улучшения, гармонизации. Теоретической основой таких глобальных общественных преобразований можно назвать концепции аномии Э. Дюркгейма и Р. Мертона, радикального направления

1 Старков О.В. Криминология: Общая, Особенная и Специальная части: Учебник. — СПб., 2012. — С. 270.

2 Справочный документ ООН «Участие общин в предупреждении преступности» // Борьба с преступностью за рубежом. — 2000. — № 12. — С. 26.

3 Данная классификация не является единственной. Были и другие попытки классифицировать предупреждение преступности. Описание и критику многих из предложенных систем классификации можно посмотреть в книге Д. Грэхэма и Т. Беннетта «Стратегии предупреждения преступности в Европе и Северной Америке». — Хельсинки: HEUNI, 1995. — 138 с.

Р. Куинни, Д. Даунса, П. Рокка. Вторичная профилактика преступности (или социальная) рассчитана на обеспечение мер безопасности, воздействие на «группы риска», устранение обстоятельств, способствующих совершению преступлений. В основе проведения таких мероприятий лежат концепции учёных «Чикагской школы» А. Парка, Э. Берджесса, Р.Д. Маккензи, К. Шоу; дифференциальной ассоциации Э. Сатерленда и Д. Кресси; интеракции Дж. Мида, Г. Блумера, Э. Гоффмана, М. Куна. Третичная профилактика (или индивидуальная) ориентирована на индивидов или группы индивидов, которые потенциально имеют риск стать правонарушителями. Она нацелена на вмешательство в их жизнь таким образом, чтобы они никогда не совершали нарушений криминального характера. Это может быть сделано путем оказания поддержки семьям, находящимся на грани распада; детям, у которых не ладится учеба; подросткам, которым грозит безработица или бродяжничество. Теоретической основой индивидуальной профилактики являются концепции дифференциальной ассоциации, конфликта культур, субкультур, личностные концепции.

Проблемы предупреждения политического экстремизма и терроризма

Для предупреждения экстремизма и его крайней формы, терроризма, необходимо учитывать факторы, влияющие на формирование всех форм насилия во всём обществе. Вряд ли возможно вести борьбу исключительно с с экстремизмом и терроризмом, не воздействуя на весь феномен насилия, на всю насильственную преступность.

В своей докторской диссертации С.Н. Фридинский справедливо выделяет социально-политические факторы как основные источники экстремизма в России (кризис экономической системы; криминализация массовой культуры; социокультурный дефицит; преобладание досуговых ориентаций над социально полезными; кризис школьного и семейного воспитания; конфликты в семье и в отношениях со сверстниками; деформация системы ценностей; криминальная среда общения; неадекватное восприятие педагогических воздействий; отсутствие жизненных планов)⁴. Эти факторы оказывают не-

⁴ Фридинский С.Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстре-

посредственное влияние на формирование причинного комплекса насильственной преступности, в том числе и экстремизма и терроризма. Поэтому считаем, что российское общество, в течение двадцати лет находящееся в глубоком кризисе, в том числе и в духовно-нравственном кризисе, в котором культ насилия и безнравственности насаждается СМИ, происходят перманентные военные действия на Северном Кавказе, нуждается общесоциальной программе борьбы с насильственной преступностью.

Другим фактором, детерминирующим совершение преступлений, связанных с осуществлением экстремистской и террористической деятельности в Северо-Кавказском регионе России, несомненно является деструктивная деятельность исламских религиозных проповедников, поддерживаемых из-за границы. Ссылаясь на Священное писание мусульман – Коран, – зарубежные наймиты, отрабатывая получаемые гонорары, намеренно искажают положения Священного писания, умалчивая о категорических запретах, в

мизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование): автореф. дис. ... д.ю.н. – М., 2011. – С.34.

том числе и о запретах на насилие и ненависть. Наличие в одной вере различных течений, ветвей, направлений позволяет деструктивным религиозным элементам легко манипулировать массами, что приводит к сильнейшему разобщению единого народа по религиозному признаку. Представляется необходимым выработать единые стандарты отправления богослужения, дать определяющее толкование наиболее важным институтам Корана, которых должны придерживаться все верующие. Это особенно важно, поскольку, как мы знаем, политические мошенники с обеих сторон легко ввели глубоко верующий чеченский народ в пучину войны и противостояния с Россией, намеренно искажая смысл священного писания о джихаде⁵.

Систематическое толкование положений Корана позволяет выделить три вида джихада, включая газзават: а) *телесный джихад*, согласно которому мусульманин своей внешностью, манерами, поведением, фи-

5 Дикаев С.У. Современные проблемы интеграции чеченцев в общественно-политическую и социально-экономическую жизнь России // Чеченцы в российской истории: сб. матер. научно-практического семинара (г. Грозный, Чеченская Республика). – Грозный, 2008. – С.177-180.

зической красотой, строгим соблюдением религиозных обязательств (соблюдение поста, пятикратное совершение намаза, совершение хаджа) и т. д. должен сделать ислам привлекательным для иноверцев; б) *джихад словесный* обязывает мусульманина быть сдержанным, немногословным, не сквернословить, не клеветать, вносить в массы предписания Корана и убеждать их в истине этих предписаний; в) *вооруженный джихад – газзават*, к которому мусульманину разрешено прибегнуть только в случаях, когда ему чинят препятствия совершать первые два вида джихада либо когда он сам подвергается гонениям из-за его религиозной принадлежности⁶.

Раз нет гонений на ислам, то нет никаких оснований говорить о газзавате тех лиц, которые противостояли и противостоят светским институтам власти. Главная задача духовенства должна заключаться в том, чтобы приучать верующих следовать

первым двум видам джихада⁷ уяснить самим и разъяснить прихожанам, что газзават и джихад были возможны в те далёкие времена, когда ислам только зарождался, и тогда, когда он подвергался гонениям. В современных условиях, когда абсолютное большинство человечества определилось с ответом на вопрос: «В кого верить?», термины «газзават» и «джихад», очень часто не к месту используемые молодёжью в кавказских республиках, должны найти иное, современное толкование. Полагаю, что в современных российских условиях пребывания мусульманства призывы к газзавату, понимаемому как священная **война** мусульман против «неверных», т. е. немусульман, должны однозначно рассматриваться как призывы к экстремистской деятельности.

Совершенно недопустимым представляется положение, когда молодёжь из северокавказских республик бесконтрольно выезжает на учёбу в зарубежные мусульманские

6 «Сражайся за Господне дело лишь с тем, кто борется с тобой...» (Сура 2, стих 190); «...Да и они не перестанут с Вами воевать, пока от вашей веры вас не отвратят, коль они смогут это сделать...» (Сура 2, стих 217) // Коран. Перевод смыслов В. Прохоровой. – М., 1993. – С. 49, 55.

7 Дикаев С.У. Современные проблемы интеграции чеченцев в общественно-политическую и социально-экономическую жизнь России // Чеченцы в российской истории: сб. матер. научно-практического семинара (г. Грозный, Чеченская Республика). – Грозный, 2008. – С. 179.

учебные учреждения. При этом никто не ведёт учёт того, какое количество молодёжи выехало, в каких государствах обучается, чему учат эти учебные заведения.

Заключение

Решением этой проблемы может стать подготовка и утверждение на уровне Президента концепции государственно-конфессиональной политики Российской Федерации как ориентира для государственных органов при обеспечении законности в сфере отношений между государством и религиозными конфессиями⁸. Подобная политика станет важным фактором по предотвращению религиозного экстремизма и террористических актов.

Библиография

1. Грэхэм Д., Беннетт Т. Стратегии предупреждения преступности в Европе и Северной Америке. – Хельсинки: HEUNI, 1995. – 138 с.

⁸ Фридинский С.Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование): автореф. дис. ... д.ю.н. – М., 2011. – С.36.

2. Дикаев С.У. Современные проблемы интеграции чеченцев в общественно-политическую и социально-экономическую жизнь России // Чеченцы в российской истории: сб. матер. научно-практического семинара (г. Грозный, Чеченская Республика). – Грозный, 2008. – С. 177-180.
3. Справочный документ ООН «Участие общин в предупреждении преступности» // Борьба с преступностью за рубежом. – 2000. – № 12. – С. 26.
4. «Сражайся за Господне дело лишь с тем, кто борется с тобой...» (Сура 2, стих 190); «...Да и они не перестанут с Вами воевать, пока от вашей веры вас не отвратят, коль они смогут это сделать...» (Сура 2, стих 217) // Коран. Перевод смыслов В. Прохоровой. – М., 1993. – С. 49, 55.
5. Старков О.В. Криминология: Общая, Особенная и Специальная части: Учебник. – СПб., 2012. – 1048 с.
6. Фридинский С.Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование): автореф. дис. ... д.ю.н. – М., 2011. – 37 с.

Some questions of the prevention of political extremism and terrorism in the North Caucasus region of Russia

Yurchevskii Sergei Dmitrievich

Postgraduate student of the department of criminology,
Krasnodar branch of the University of the Russian Interior Ministry,
P.O. Box 350005, Yaroslavskaya str., No. 128, Krasnodar, Russia;
e-mail: Farell@list.ru

Abstract

In the modern period of development of criminological thought crime prevention is seen as the main activity of the state and society on neutralization, improving society. Compared with punishment the idea of crime prevention is more progressive and forward-looking in a modern criminology.

Unlike criminal punishment, which has an impact on crime by exposing the criminal identity, preventive measures have a different focus – the elimination or neutralization of the causes and conditions leading to crime. This explains the fact that preventive activities as follows from its content, scope of activities and the number of actors, involved in it, is much broader and richer than the practice of criminal punishment.

For the prevention of extremism and its extreme form of terrorism we have to consider all the factors affecting the formation of all forms of violence in the society. One of the factors that determine the offenses related to the implementation of extremist and terrorist activities in the North Caucasus region of Russia is the destructive activities of Islamic religious preachers, supported from abroad.

Keywords

Extremism, politics, political extremism, prevention, causes, factors, prevention, Islam, hatred, hostility, intolerance.

References

1. Dikaev, S.U. (2008), "Modern problems of integration of Chechens in the socio-political and socio-economic life of Russia", *Chechens in Russian history: col-*

- lected works of research and practice seminar (Grozny, Chechnya)* ["Sovremennye problemy integratsii chechentsev v obshchestvenno-politicheskuyu i sotsial'no-ekonomicheskuyu zhizn' Rossii", *Chechentsy v rossiiskoi istorii: sb. mater. nauchno-prakticheskogo seminara (g. Groznyi, Chechenskaya Respublika)*], Grozny, pp.177-180.
2. Fridinskii, S.N. (2011), *Countering extremist activity (extremism) in Russia (socio-legal and criminological research): dissertation [Protivodeistvie ekstremistskoi deyatel'nosti (ekstremizmu) v Rossii (sotsial'no-pravovoe i kriminologicheskoe issledovanie): avtoref. diss. ... d.yu.n.]*, Moscow, 37 p.
 3. Graham, D., Bennett, T. (1995), *Crime prevention strategies in Europe and North America*, HEUNI, Helsinki, 138 p.
 4. Prokhorova, V. (1993), "Fight for the Lord to deal only with those who fight with you ..." (Surah 2, verse 190) (... And they will not cease to fight with you while on your faith you will not turn away, since they can do it ... "(Surah 2, verse 217)", *Quran. Interpretation of meanings* ["Srazhaisya za Gospodne delo lish' s tem, kto boretsya s toboi..." (Sura 2, stikh 190); (...Da i oni ne perestanut s Vami voevat', poka ot vashei very vas ne otvratyat, kol' oni smogut eto sdelat'..." (Sura 2, stikh 217)", *Koran. Perevod smyslov*], Moscow, pp. 49, 55.
 5. Starkov, O.V. (2012), *Criminology: general, particular and special parts: tutorial [Kriminologiya: Obshchaya, Osobennaya i Spetsial'naya chasti: Uchebnik]*, St. Petersburg, 1048 p.
 6. "The UN background paper "Community participation in crime prevention" ["Spravochnyi dokument OON "Uchastie obshchin v preduprezhdenii prestupnosti"]", *Bor'ba s prestupnost'yu za rubezhom*, 2000, No. 12, p. 26.